

Елизавета Алферьева пообщалась с главным тренером рижского "Динамо" Артисом Аболсом о том, чему он научился у Раутакаллио и Шуплера, почему капитаном команды стал Карсумс, а также о том, что хоккей – прекрасная игра, пока ты не начинаешь проигрывать.

– Из прежней сборной Латвии по хоккею потихоньку находят работу многие игроки: ты, Игнатьев, Ципрусс, Наумов, Тамбиев, Знарок, даже Сорокин ударился в комментаторы.

– Это все его величество Случай. Со мной вообще целая история вышла. Конечно, я не думал заканчивать с хоккеем в тридцать пять, но пять лет назад сломал руку, кисть. Пошли слухи, что будет КХЛ, новое "Динамо" Рига, и я даже думал о том, чтобы попробовать там свои силы. Однако руку сломал в феврале, а в июне ею даже еще шевелить не мог. В этом-то месяце нужно начинать тренировки, а я не мог. Помнишь, у нас еще "Рига-2000" была? И именно тогда Виестурс Козиолс твердил мне, что я буду тренером. И вот все случилось: открытие КХЛ, новое "Динамо", Виестурс был близок ко всем хоккейным делам, набирал изначальный состав. Ну и вот я уже выбирал по привычке себе экипировку, потому что фигурировал как кандидат в команду в списках, но мне позвонил Нормунд Сейейс, пригласил к себе. Меня спросили о том, что я честно думаю о своей руке. Конечно, я ответил, что не очень с ней обстоят дела. И тогда мне мгновенно предложили стать помощником Шуплера. Что мне было отвечать? "Нет!"? И вот так я очутился там, где сейчас есть.

– Расскажи о разнице в работе с Раутакаллио и Шуплером?

– Мои обязанности? Что ассистент у одного тренера, что у другого – даешь умные советы. А вот если с Шуплером интереснее работать во время тренировок, то с Пеккой было занимательнее в игре – он доверял своим ассистентам делать смену. Да, и еще одна вещь – при финском специалисте я руководил нападающими, а Виктор защитниками, в то время как Шуплер брал на себя нападающих сам. С Раутакаллио ответственность во время игры лежала на мне – я делал смену нападающих.

– Так что же ты взял себе от двух совершенно разных специалистов?

– Начнем с того, что это были два моих непосредственно главных учителя в этом деле. Шуплер говорил о том, что как бы плохо ни было – баланс нужно сохранять. Поэтому после плохой игры нельзя кидаться пустыми словами, а нужно обдумать то, что ты хочешь донести до игроков. Лучше иногда прикусить язык и таким образом не сказать что-то чересчур обидное, неприятное. Его золотая фраза была: "Это твои пчелки, которые еще будут тебе мед нести". А конкретно у Пекки я почерпнул североамериканскую черту, да и вообще считаю, что он сильный тренер. Много различных нюансов и все очень важны.

– Но ведь Раутакаллио был отдельно от команды, разве нет?
– Можно сказать, что он был неким волком-одиночкой. Поддержка окружающих после проигранного матча его только раздражала, как мне показалось. Он сам этого не скрывал и поэтому открыто говорил, что мол, ребята, извините, мне надо с собой разобраться. Он ненавидел проигрывать. Пекка не раз говорил, что он в Риге не для того, чтобы дружески хлопать по плечу или быть другом, а для того, чтобы спрашивать результат, строить хорошую игру.

– Как же на данный момент делится работа между тобой и Игнатьевым?
– В теории все решения принимаются коллегиально, но я могу наложить свое вето. Хотя по большому счету все делается вместе, плюс есть еще тренер по физической подготовке, который приносит много пользы.

– Тренер по физподготовке?
– Конечно. Я могу спокойно к нему подойти и спросить по какому-нибудь игроку: "Ну, как думаешь, надо его сильнее нагрузить сегодня или хватит пока?" Так и обмениваемся мыслями, помогаем друг другу. Даже, помню, Даугавиньшу вопрос задал о том, консультируется ли в "Оттаве" главный тренер с тренером по физподготовке о том, какие нагрузки на льду должны быть. И Каспарс ответил, что общение тесное, и решение принимается с помощью друг друга. Так и сейчас у нас в "Динамо" проходит такая работа. Вот при Шуплере было по-другому. Вот как бы тебе пример привести? Представь, что есть у нас шофер, который одновременно еще и грузчик, механик, плюс еще много дел сразу делает. Это у нас был Шуплер – во всем неплохо разбирался. А при Пекке поначалу было как-то трудно, ведь он сразу задал мне вопрос о том, почему я так много консультируюсь с ним. Злился, когда я спрашивал по мелочам. Поэтому поначалу я нервничал с Раутакаллио, ведь вдруг мне в голову во время игры взбрело выпустить какого-то игрока в другой смене? Выпущу игрока я, а отвечать за это придется Пекке. И его подводить не хотелось, и поменять кого-то – тоже. Я пытался с ним советоваться, а он отвечал всегда так: "Follow your instincts".

– И вот ты – тренер рижского "Динамо"…
– Сначала нервничал, это понятно. Да и вообще сейчас приходят в голову слова одного российского тренера Сергея Котова о том, что хоккей – это прекрасная игра. До тех пор, пока ты не проигрываешь. В моменты проигрышей остается впечатление, будто ты ничего не знаешь, ничего не понимаешь и вообще все как-то не так.

– С Сергеем Наумовым поддерживаешь связь?
– Вообще начнем с того, что такая вратарская бригада у нас благодаря ему. Это уже потом у него возникли разногласия с руководством, и ему на смену пришел другой человек. А так собирал вратарей именно он. У него хорошие отношения с Телльквистом, да и Ючерса он вытянул в "Динамо". Да и вообще в прошлом году, когда играли Холт и Ючерс, – это была именно его идея так начинать сезон. Да и что там говорить о нас с ним? У нас хорошие отношения, поболтали после игры с "Донбассом".

Твитт Шремпа и капитанство Галвиньша не взаимосвязаны

– Доволен ли легионерами?
– Сейчас об этом сложно говорить. Вот сезон подойдет к концу – расскажу, что да как.

– Джонсон, например, носится по полю как ошпаренный. Мы уже смеялись в пресс-ложе, что на новый контракт наигрывает…
– Ты как будто нашу тренировку подсматривала *(улыбается)*. Опять же цитируя Шуплера, я Джонсону говорил: "Ребята, сбросьте скорость! Ноги – это не главное". Сейчас у него игра не идет, хотя он очень старается. Когда игрок долго не забивает, пропадает некая уверенность. Это знаешь, как когда лошадям шоры на глаза одевают, чтобы ограничить обзор.

– Он был жутко расстроенный в воскресенье.
– После того, как гол пропустили, он даже клюшку сломал. С какой-то стороны это хорошо – эмоции. Плохо, когда в хоккее эмоций нет.

– Где же их взять, если так часто проигрываешь?
– Я сегодня ребятам на тренировке сказал: "Вот сегодня вы все играли, хорошо играли. А как только официальный матч, игра – вы работаете". Во время матча нужно играть, а не относиться к этому как к какой-то работе. Без этого ничего не будет получаться.

– А со Шрempом что было?
– Игра или высказывания? По игре было видно – тут комментировать особо нечего. Да и в раздевалке я все время не сижу, не слушаю, что там происходит, так что если очень интересно – позвони ему *(улыбается)*.

– Но ведь после того, как был обнародован твитт Шрempа…
– Нет, это было до того. Я тоже читал много такого, однако твитт был выложен уже после того, как Карсумс стал капитаном. Не нужно искать никакой взаимосвязи с тем, что якобы после этого твитта Галвиньш перестал быть капитаном.

– Но ведь Галвиньш с Карсумсом большие "друганы". Остается ощущение, будто вообще ничего не поменялось.
– Могу сказать так: Галвиньш был назначен коллегиально. А Карсумса выбрали еще при Пекке, у нас даже все бумажки сохранились. Да и Гунтис сам сказал, что не так-то легко быть капитаном, когда игра не идет. Через время я нашел эти бумажки в столе у Пекки, и там было отчетливо видно – больше всего голосов за Карсумса.

"Каждую вторую игру выигрывать не получается, но все равно нужно стараться"

– Уход Даугавиньша сильно изменит звенья? Кто теперь будет выпускаться в большинстве вместо второго защитника?
– Перемены будут – это понятно. По большинству отдельный разговор, потому что ниже уже некуда, мы в самом низу. Выпуск Даугавиньша был хорош против Нижнекамска, однако в других играх не шло совершенно, ведь тогда четыре нападающих не думали об обороне. Нам в Казани в той ситуации два гола забили, так что нет на данный момент желания повторять эту комбинацию.

– Кстати, о защитниках. Ротация в этом сезоне чувствуется – в последней игре не было Сотниекса и Лавиньша. Самый стабильный – Рекис?
– Ротация больше была в прошлом году, нет? У нас есть девять защитников, играют шесть, а когда мы выпускаем Гудлевского, то на льду семь. А по поводу Лавиньша и Сотниекса все просто – оставили тех, кто хорошо сыграл в Минске. Ошибки есть у любого защитника, и у того же Рекиса. Однако Арвид – это игрок, который может ошибаться, но отдаст в тот момент все, что может. Он безбоязненно бросается под шайбы, хотя ляпов насчитать тоже можно. В нем подкупает то, что он сделает все, что сможет, отдаст себя игре полностью.

– А как насчет силовой игры? Заметила, что Бичевскис долго не раздумывает – часто оказывается в маленьких потасовках у бортов.
– Парни просто "играют в тело", да и Марис молодец – он не делает таких вещей, когда ему вздумается. От силовых он не уходит – это показывает его характер. Райтиса, к примеру, брали не для того, чтобы он дрался. Команде нужный авторитетный игрок, который настроит команду на нужную волну, да еще и пригрозит соперникам.

– Ну да, он же ассистент капитана. Другое дело, что он действительно может хорошо играть. Он грузный – скорости мало, но зато отлично прикрывает свое звено.
– В последней игре его звено вообще хорошо сыграло. Райтис ведет себя профессионально, глупых удалений не хватает, поэтому я со спокойной душой выпускаю его на лед – знаю, чего от него ждать. Нет этого фристайла, когда ведем в одну шайбу и лучше ее попридержать, а игрок необдуманно летит на синюю линию и рискует счетом. Райтис так не сделает – он думает о команде.

– Перейдем к конкретным цифрам. Перед игрой с "Донбассом" до плей-офф нужно было набрать 11 очков. Локаут закончился – звезды уехали. Реально ли?
– Я и ребятам говорю о том, что стою обеими ногами на земле, не рву рубашку на себе, но верю в то, что это возможно. Ситуацию, в которой у нас все время остается какой-то мнимый шанс, создали сами игроки. Так почему не попытаться-то? Каждую вторую игру у нас выигрывать не получается, но все равно нужно стараться.